

Цюй Юйчэнь сделал вид, будто не замечает остолбеневшего Бая Юйци, он выглядел таким ужаснувшимся, словно увидел привидение. Режиссер пару раз обошел его кругом, а затем отступил на несколько шагов, заставив Юйци повернуться, чтобы оценить эффект со стороны.

Бай Юйци, точно послушная марионетка, выполнял каждую команду своего кумира: «повернись», «замри», «наклонись». Однако в голове у него в это время теснились исключительно ругательства, адресованные Юй Сяояню.

Кто-нибудь может объяснить, почему эти двое, которые явно терпеть друг друга не могут, оказались в одной съемочной группе?!

Его кумира похитили? Или шантажируют?

Цюй Юйчэнь сделал несколько снимков на планшет, быстро набросал что-то стилусом и уже через пару минут вывел три-четыре черно-белых раскадровки.

Бай Юйци оставался в роли выставочного манекена. Режиссер не велел ему уходить, и он не смел шелохнуться, ожидая результатов обсуждения готовых набросков между Юйчэнем и Юй Сяоянем.

— Вот здесь. Эта сцена вашего противостояния — кульминация первой половины фильма, и нам придется использовать много графики. Но сейчас я вижу, что цвет костюма слишком яркий, он просто не впишется в общую палитру, — Цюй Юйчэнь спустил очки с макушки на переносицу, создал новый слой в программе и стремительно набросал еще одну раскадровку. Указав на место рядом с Юйци, он скомандовал Сяояню: — Встань рядом, я посмотрю, как вы смотрите в паре.

Бай Юйци едва не поперхнулся:

«Что?!»

Когда Юй Сяоянь подошел ближе, Юйци окончательно перестал улыбаться. Тот похлопал его по плечу:

— Не нервничай, расслабься.

Бай Юйци лишь промолчал.

«Какое там нервничай! Я в ярости, чтоб тебя!»

Пока они перебрасывались парой слов, Цюй Юйчэнь сделал еще несколько снимков и отправил ассистента за художниками и специалистами по спецэффектам.

Стремясь к максимальному реализму, режиссер хотел объединить настоящие костюмы с компьютерной обработкой фона и деталей одежды — задача крайне трудоемкая и неблагодарная. Если получится хорошо — выйдет уникальный для внутреннего рынка проект. Если нет — работа превратится в нелепицу и станет посмешищем для публики.

Честно говоря, Юйчэнь и вся команда в этот раз шли ва-банк. Но присутствие Юй Сяояня и других опытных актеров давало надежду, что за качество игры можно не беспокоиться.

Вскоре в просторную комнату набилось полно народу: пришли актеры на второстепенные роли и исполнительницы женских персонажей. Стало тесно. Юй Сяоянь, оберегая Юйци, осторожно приобнял его за плечи, отводя в сторону.

Кто-то из пробежавших мимо толкнул Юйци, и тот, пошатнувшись, влетел напрямик в объятия Юй Сяояня.

— Осторожнее, — Сяоянь придержал его за руки, помогая восстановить равновесие.

Бай Юйци застыл.

«Черт! Этот остопоп прикоснулся ко мне?!»

«Ого. Значит, скоро меня накроет очередная волна неудач?»

Он с нескрываемым ожиданием взглянул на Юй Сяояня и невольно хихикнул про себя. Он еще не успел составить план развода, а этот парень сам лезет в ловушку. Нельзя упускать такой шанс. Пускай «вирус неудачи» пустит в нем корни. Со временем количество перейдет в качество, и развод будет делом решенным!

Юй Сяоянь, не подозревая о коварных замыслах супруга, увидел его улыбку, и он посмотрел на него с нежностью.

«Моя маленькая жена вовсе не против прикосновений, наоборот, он даже рад».

В душе киноактера в этот миг расцвели невидимые фейерверки.

Цюй Юйчэнь, наблюдая за этой парочкой, недоумевал: чего это они так сияют?

«Влюбленные просто невыносимы», — подумал убежденный холостяк Юйчэнь, мысленно закатывая глаза.

Пришли художники и мастера по постпродакшну, и в комнате началось небольшое совещание

по поводу грима и раскадровок. Пока обсуждение не закончилось, актерам запретили смывать грим. Все разбрелись по углам — кто отдыхал, кто болтал или перекусывал, уткнувшись в телефоны.

Статус Юй Сяояня был слишком высок, поэтому ему сразу освободили самый удобный диван. Он не стал церемониться и потянул за собой Юйци. Тот хотел было отказаться, но вовремя вспомнил: ему нужно быть ближе к мужу, чтобы передать ему свой «бафф» невезения. Пришлось под прицелом любопытных взглядов усесться рядом с Большой рыбьей головой.

Исполнитель роли второго плана Чэн Цзышэн, актер старой закалки, дебютировавший на семь-восемь лет раньше Сяояня, сидел рядом с Фу Лань — обладательницей премии «Сто цветов». Они давно работали вместе и сейчас тихо переговаривались.

— Впервые вижу, чтобы Сяоянь так опекал новичка, — заметил Чэн Цзышэн.

Фу Лань согласилась:

— Да уж. Помню наши первые совместные съемки в «Пороховом дыме». Характер у него тогда был — упаси боже, а теперь смотри-ка, научился заботиться о людях.

— Я видел отрывок с проб этого парня. Он подходит на роль Мэй Ланя куда больше, чем тот другой мальчик.

— Талант у него явно есть. Сяоянь ведь сам говорил, что он отлично играет.

Бай Юйци не вслушивался в их разговор, но заметив, что старшие коллеги смотрят в его сторону, вежливо кивнул:

— Здравствуйте, учитель Чэн. Здравствуйте, учитель Фу.

Актеры кивнули в ответ и снова вернулись к обсуждению того, как продвигается совещание у режиссера.

Несколько молодых актеров, игравших эпизодические роли, с завистью наблюдали за Юйци. Один из них ядовито прошептал:

— Гляньте на этого статиста. Пользуется добротой учителя Юя, даже о правилах приличия забыл — сидит как ни в чем не бывало.

— И не говори, — поддакнул другой.

Бай Юйци краем уха уловил их слова, но это его не задело. О нем и так ходило слишком много слухов. Раньше он пытался объясняться, но потом понял, что это бесполезно. Проще было стать одиночкой, спрятаться в коконе, который сам же и сплел. Чтобы не ранить других и не позволять ранить себя.

Юй Сяоянь вскинул взгляд на острых на язык юнцов, и те мгновенно прикусили языки.

— Перед отъездом дворецкий ведь передал тебе угощение? — спросил Юй Сяоянь вполголоса, так, чтобы слышал только Юйци.

Бай Юйци обреченно вздохнул.

«Опять эта Глупая рыба зарится на мои сладости!»

— Кажется, я оставил коробку в гримерной. Пойду поищу, — Юйци и сам уже проголодался.

Забирая коробку, он в очередной раз восхитился предусмотрительностью дворецкого Ли: контейнер был упакован в хлопковый термочехол, и когда Юйци открыл его, внутри все еще шел пар.

Время близилось к полудню, обед, заказанный группой, еще не привезли, поэтому появление Юйци с дымящейся коробкой в руках привлекло внимание всех присутствующих.

Стоило ему снять крышку, как Юй Сяоянь привычным жестом забрал контейнер. Достав из потайного отделения палочки и тарелки, он аккуратно положил несколько яичных блинчиков и хрустящих конвертиков «гэчжи» на блюде и протянул Юйци.

— Это тебе. Ешь, а то эти стервятники всё расхватают, — он вложил палочки ему в руку.

Слыша, как вокруг сглатывают слюну, Бай Юйци застеснялся есть в одиночку. Он хотел было угостить остальных, но боялся случайных прикосновений.

Юй Сяоянь, словно прочитав его мысли, расставил ярусы контейнера на столе и громко спросил:

— Кто-нибудь проголодался? Сяо Ци принес закуски. Угощайтесь, пока не кончились!

— Я хочу! — Фу Лань первой подняла руку. Она проснулась поздно и приехала на площадку, не успев даже выпить воды.

— И мне долю, — Чэн Цзышэн придвинул стул поближе и, не дожидаясь приборов, просто

вымыл руки и отправил кусочек в рот. — Спасибо, Сяо Ци, блинчики — просто объедение!

Голод — лучшая приправа, и Фу Лань, откусив кусочек, довольно зажмурилась.

— Рад, что вам понравилось, учитель Фу, — ответил Бай Юйци, старательно пережевывая свою порцию.

Он впервые обедал в такой большой компании. Если бы не грим и костюмы, из-за которых нельзя было фотографироваться, он бы непременно сделал снимок на память.

— Мне тоже очень нравится, — подтвердил Чэн Цзышэн с набитым ртом. — К следующей читке сценария я принесу нам котелок для хого. С вас — любимые ингредиенты.

— Читка с котелком? — Юйци не совсем понял, зачем на репетиции кастрюля. Они же кино снимают, а не кулинарное шоу.

— Эх, зная занудство нашего режиссера Цюя, читка быстро не закончится. В этот раз я возьму побольше рубцов, а то в прошлый раз старина Нин всё подчистую съел, мне ни кусочка не досталось, — Фу Лань уже начала загибать пальцы, перечисляя продукты.

Они вчетвером сидели тесным кружком. Другие актеры, набравшись смелости, тоже подходили поздороваться и под шумок забирали пару блинчиков, чтобы заморить червячка.

Бай Юйци старался сжаться в комочек, чтобы никого случайно не коснуться.

Юй Сяоянь, решив, что тот просто стесняется, под благовидным предлогом поменялся с ним местами, прикрывая его собой от толпы.

Бай Юйци едва сдержал победный клич: «Небеса мне помогают!» С одной стороны — он в безопасности от чужаков, с другой — сидит вплотную к Глупой рыбе и заражает его невезением. Идеально!

Сладостей было много, но желающих оказалось еще больше, так что вскоре коробка опустела.

Когда Цюй Юйчэнь и остальные закончили обсуждение и подошли к столу, им достались лишь аппетитные запахи.

— Ну вы даёте! Мало того что втихаря едите, так еще и мне ничего не оставили! Обидно! — Юйчэнь в шутку стукнул свернутой раскадровкой своего ассистента по голове. — Ты почему мне не отвоевал хоть кусочек?

Ассистент, потирая макушку, едва не плакал:

— Блинчики брата Сяо Ци разлетелись мгновенно, я сам не успел!

Благодаря этой коробке от дворецкого, статус Бая Юйци в глазах группы мгновенно вырос из «какого-то статиста» до «брата Сяо Ци».

— Обед уже на подходе, потерпите немного, — заместитель режиссера тоже остался не у дел и теперь лишь молился, чтобы доставку привезли быстрее.

— Ладно, — Цюй Юйчэнь, не найдя свободного стула, просто уселся на стол, скрестив ноги и положив на колени стопку бумаг и планшет.

Он велел раздать материалы всем присутствующим и серьезно уставился в экран:

— Это результаты совещания. Грим и костюмы нужно еще немного доработать. После обеда примерьте оставшиеся комплекты, посмотрим, как они сидят, и внесем правки. Костюмы сложные, так что ассистенты — не зевайте, помогайте актерам.

Стиль «Луны пустоши» сочетал в себе постапокалипсис и ультрасовременные технологии. Обычная одежда героев была реальной, но боевое снаряжение планировалось полностью отрисовывать на компьютерах.

Бай Юйци листал материалы, рассматривая концепт-арты профессиональных художников. Глядя на эту красоту, он кожей чувствовал, как бешеными темпами сгорают бюджет картины.

Юй Сяоянь, бросив беглый взгляд на бумаги, сразу понял задумку режиссера. Заметив интерес Юйци, он начал негромко рассказывать ему забавные истории о производстве спецэффектов.

Однажды в перерыве между съемками он из любопытства заглянул в отдел постпродакшна. Как раз в этот момент один из мастеров создавал его 3D-модель. В том фильме Юй Сяоянь играл близнецов, поэтому требовалось создать его точную цифровую копию.

Актер встал за спиной мастера и стал наблюдать. Тот обернулся, мельком глянул на него, не проявил никакой реакции и продолжил работу. Как потом рассказывали, только когда Сяоянь ушел, мастер в ужасе осознал, что к нему заходил сам прототип. Просто он целый месяц по десять часов в день смотрел на это лицо на экране, и в реальности оно уже не вызвало у него никакого трепета.

Бай Юйци слушал, раскрыв рот:

— Неужели создание модели занимает столько времени?

Юй Сяоянь кивнул:

— Ага. Если хочешь, в следующий раз возьму тебя с собой, посмотришь.

— С удовольствием!

Бай Юйци согласился мгновенно, даже не заметив, как Юй Сяоянь ловко и непринужденно назначил им первое свидание.

<http://bllate.org/book/17443/1657447>